

1920–2007.

Известный советский и российский историк-антиковед; выпускник Ленинградского государственного университета; работал в вузах Мурманска, Горького и Саратова; переводчик Аполлодора, Ксенофонта, Исократы, Демосфена и других классических авторов на русский язык.

Комедия «Облака» обычно не привлекает к себе внимания исследователей, стремящихся вскрыть истинные политические симпатии гениального комедиографа. Между тем, как свидетельства источников, так и, прежде всего, анализ самой комедии, позволяют истолковать ее как выпад не только против Сократа, но и против тех представителей афинской аристократии, которые составляли кружок Сократа и увлекались его доктриной¹. Комедия «Облака» была поставлена в 423 г. до н. э. Одно из предисловий (Hypoth. II. Aristoph. *Nub.*)^{1*} содержит глухие намеки на обстоятельства, связанные с ее постановкой:

«Говорят, что Аристофан написал “Облака”, принужденный к этому Анитом и Мелетом, чтобы (афиняне) узнали, каковы (в действительности) те, которые слушают Сократа (ἀκούοντες κατὰ Σωκράτους)². Они ведь опасались того, что он (Сократ. — В. Б.) имеет многих любящих его, особенно же Алкивиада и тех, кто с ним: последние ведь и были причиной тому, что поэт этой драмой не одержал победы».

О том, что комедия была инспирирована обвинителями Сократа, пишет и Элиан (Aelian. *Var. hist.* II. 13).

Многое здесь может вызвать сомнения. Менее вероятно, чтобы Анит и Мелет — главные обвинители Сократа уже в 423 г. до н. э., т. е. за 20 с лишним лет, стали готовить общественное мнение к процессу 399 г. до н. э.³ Скорее всего, автор предисловия исходит здесь из «Апологии» Платона и других источников, где имена Аристофана, Анита и Мелета связаны более достоверным

* Публикация статьи и редакторские примечания к ней подготовлены Александром Синицыным. За помощь в подготовке текста редактор признателен коллегам А. В. Мосолкину (Москва) и О. Н. Ноговицину (Санкт-Петербург).

1 См.: Толстой 1946, 445.

2 Как любезно указал автору Я. М. Боровский, текст предисловия здесь испорчен: можно предположить пропуск, в результате которого оказались контаминированными выражения κατὰ Σωκράτους («против Сократа») и Σωκράτους ἀκούοντες («слушающие Сократа»). Ср. также: Hypoth. X. Aristoph. *Nub.*

3 Соболевский 1957, 141.

образом (Plato. *Apol.* 19b–c). Но сообщаемый предисловием факт противодействия успеху комедии со стороны Алкивиада и его группы заслуживает самого пристального внимания⁴. Комедия получила третью награду (Hypoth. V. Aristoph. *Nub.*), хотя является одной из лучших^{3*}. Высокие литературные и сценические достоинства, блестящий комизм ситуаций и шуток, сочетающийся с необыкновенной поэтичностью хоровых партий, заставили еще древних комментаторов высоко ее оценить (τὸ δὲ δρᾶμα τῶν πάνυ δυνατῶς πεποιημένων, Hypoth. I. Aristoph. *Nub.*^{4*}). Такой считают ее и новые исследователи; такой же считал ее и сам Аристофан, подчеркивавший это (Aristoph. *Nub.* 522). Провал комедии является загадкой. А. Рёмер пытался объяснить этот факт тем, что она повторяет идеи поставленной в 427 г. до н. э. комедии *Δαταλῆς* («Пирующие») ^{5*}. Но это не довод; идея мира проходит красной нитью в ряде комедий, которые от этого, однако, не терпели провала!⁵ Нельзя себе представить также, чтобы древние зрители воспринимали ее иначе, чем мы, и находили ее скучной и неинтересной⁶. Сам Аристофан, как видно из парабасы «Облаков», был в сильнейшей степени задет тем, что оказался позади своих соперников, и считал это вопиющей несправедливостью. Поэтому предположение, что провал комедии был вызван противодействием какой-то сильной группы (скорее всего, судя по данным традиции, учеников Сократа во главе с Алкивиадом) можно считать вполне оправданным. Причина понятна: пьеса задевала не только и не столько Сократа, сколько весь его кружок. Отличавшийся буйным характером Алкивиад был вполне способен организовать провал пьесы. Источники (приписываемая Андокиду речь против Алкивиада) сообщают нам характерный случай из жизни Алкивиада, рисующий его поведение в сценических состязаниях (Andoc. *In Alcib.* 20 sq.). Выступая в качестве хорега, он попросту избил и прогнал со сцены своего соперника Таврея, хотя последнего поддерживали все зрители; судьи же, одни из страха, другие из подобострастия, присудили победу Алкивиаду, пользовавшемуся большим влиянием (μέγιστον δυνάμενον, Andoc. *In Alcib.* 21). Анонимный автор трактата «О комедии» сообщает анекдот (впрочем, оспариваемый; см.: Cic. *Ad Attic.* 6. 1), что Алкивиад и его друзья едва не утопили в море поэта Евполида за комедию, в которой был высмеян Алкивиад (Βάλτται^{7*}). Последний еще до постановки «Облаков» стал объектом нападок Аристофана (в комедии «Пирующие», 427 г. до н. э.).

4 У нас есть основания с известным доверием относиться к предисловиям, большинство которых восходит, очевидно, к античности. Ср. Platnauer 1933, 161: «We must give up the theory generally held which attributes these arguments to the Byzantine period, and Körte is probably right in his view that they derive almost directly from the Hypotheses of Symmachus prefixed to school editions of the poet»^{2*}. Один из папирусов сохранил нам предисловие к «Дионисалександру» Кратина (*Pap. Oxyrh.* IV. № 663; см.: Körte 1904, 481–498).

5 Römer 1897, 229 ff.

6 Заявления такого рода, сделанные М. Круазе (Croiset 1906, 161) и И. Брунсом (Bruns 1896, 199: «Was 'die Wolken' stürzte, war ein Kunstfehler»^{6*}), — ничем, на наш взгляд, не оправданы.

В то же время есть и другое свидетельство, принадлежащее Элиану, согласно которому зрители Афин с восторгом встретили пьесу Аристофана. В его собрании анекдотов (*Aelian. Var. hist. II. 13*) мы читаем:

«Не только тем, кто принимал участие в общественной жизни, и магистратам, но еще больше тем, кто славился или добрыми речами или добропорядочностью образа жизни, “Облака” доставили величайшее наслаждение^{8*}, и они никогда так не аплодировали поэту; они кричали, что он победил, и требовали от судей записать вверху только Аристофана и никого другого».

Свидетельство Элиана кажется странным: если такие люди считали ее лучшей, что же было причиной провала? Очевидно, Элиан, небрежно обращаясь со своим источником, неточно передал его подлинный смысл. Но это еще не дает основания полностью отвергать его свидетельство, как это делают новейшие комментаторы, хотя оно как будто и противоречит тому, что сообщает сам Аристофан в парабасе «Облаков»^{9*}. Анализ текста сообщаемого Элианом анекдота позволяет обнаружить следы древней и доброкачественной традиции. Наряду с весьма поверхностной характеристикой Аристофана (*βωμολόχος ἀνήρ*^{10*}, *Aelian. Var. hist. II. 13*), мы находим подтверждаемые многочисленными источниками сообщения о дружбе Сократа и Еврипида, об особой приверженности Сократа к культу бога Аполлона (ср.: *Plato. Apol. 23c*). Сообщаемые Элианом подробности о том, как проходило представление комедии, о поведении Сократа во время представления, также навряд ли могли быть выдуманы. Вероятно, они восходят к одному из сократических сочинений, которых было много в древности, либо к извлечению из подобного сочинения александрийской эпохи.

Решающее слово остается за Аристофаном. Как известно, до нас дошла вторая редакция «Облаков»⁷. Естественно было бы ожидать от самого поэта объяснения, почему его комедия потерпела неудачу. Наиболее важными для этой цели являются 518 слл. стихи парабасы, где поэт намеками, обращаясь к зрителям, говорит об обстоятельствах, которыми сопровождалась первая постановка «Облаков» в 423 г. до н. э. Они представляют некоторую трудность для понимания. В прозаическом переводе смысл указанного отрывка парабасы можно передать следующим образом:

«О, зрители! Я хочу сказать вам откровенно истину — клянусь Дионисом, воспитавшим меня! Я в такой же мере хотел бы победить и считаться умелым поэтом, как считаю вас справедливыми зрителями (курсив мой. — В. Б.), а вот эту комедию — наилучшей из всех моих комедий. Вы ее услышали первые — комедию, которая больше всего доставила мне неприятностей (*ἡ παρῆσχε μοι ἔργον πλεῖστον* — *Passow, s. v.*^{11*}). Но я отступил (т. е. получил третье место. — В. Б.), побежденный площадными (назойливыми) людьми

7 Ф. Риттер в статье, помещенной в журнале «*Philologus*», убедительно доказывает, что уже александрийцы не имели представления о первой редакции этой комедии (Ritter 1875, 447).

(ὕλ' ἀνδρῶν φортικῶν; схолиаст поясняет: τῶν κριτῶν, т. е. судьями. — В. Б.), не заслужив этого⁸. За это я браню вас, мудрецов, из-за которых я все это изготовлял (...ὕμῖν μέμφομαι τοῖς σοφοῖς; глагол μέμφομαι^{13*} может употребляться в более сильном значении, чем просто “упрекать”. — В. Б.). Но добровольно я не предаю вас (ὕμᾶς; чтение лучшей рукописи R — Ravennas — ὕμῶν, что дает несколько не худший смысл “тех из вас”. — В. Б.), которых считаю справедливыми зрителями. С того времени, как здесь от людей, к которым приятно и обращаться (здесь λέγειν, возможно, в техническом смысле “говорить со сцены”, “выступить”. — В. Б.), мои два питомца, благоразумный и дурной, выслушали наилучшее суждение... с этого времени у меня есть верные доказательства вашего мнения обо мне» (Aristoph. *Nub.* 518–533).

Необходимо подчеркнуть прежде всего, что контекст парабасы «Облаков» дает возможность с полной уверенностью говорить о том, что далеко не все афинские зрители были причиной провала комедии. Поэт называет зрителей (или часть из них) «справедливыми» (ст. 521, 527) и обещает им, что он их «не предаст». Эти слова были бы по меньшей мере странными, если настроение всех зрителей было враждебным автору и его комедии. Далее (ст. 529) поэт говорит, что с самого начала своей карьеры драматурга, с пьесы *Δαιταλῆς* он обладает «верными доказательствами» мнения зрителей о себе, что служит еще одним подтверждением тому, что зрители (или какая-то часть их) тепло восприняли его комедию. В стихах 525–527 парабасы «Облаков» поэт объясняет причины провала комедии. Основанием к вышеприведенному переводу этих стихов могут послужить следующие соображения:

I. οἱ σοφοί, «мудрецы» — так Аристофан в *этой комедии* называет учеников Сократа; учение Сократа постоянно называется σοφία (см. ст. 94, 889, 926, 1153, 1202 и др. «Облаков»). Слова σοφία, σοφός^{14*} были действительно излюбленными терминами самого Сократа и всей его школы, как видно из диалогов Платона.

II. Зрители названы в комедии σοφοὶ θεαταί^{15*} (не οἱ σοφοί!). Это обычное, свойственное древней комедии обращение к зрителям, способ *captatio benevolentiae*^{16*} (см.: Aristoph. *Ran.* 700 — ὦ σοφῶτατοι φύσει^{17*}; *Pax.* 603 — ὦ σοφῶτατοι γεωργοί^{18*}). В то же время Аристофан *обыгрывает* это излюбленное словечко Сократа, употребляя его в двух значениях: с одной стороны, «ложная мудрость» школы Сократа (разоблачаемая в комедии), с другой — в смысле «истинной», «настоящей» мудрости (так оно употреблено в стихах 520, 1024 и др.)^{19*}.

III. Предлог ἔνεκα (ст. 526) мог выражать в греческом языке причинные отношения (см.: Passow, *s. v.* — «vermittelnde Ursache»^{20*}). Ярким примером такого употребления могут служить стихи «Илиады» (l. 152–153), где Ахиллес говорит:

8 Схолиаст ошибается, так как ἀνδρες φортικοί^{12*} — это, несомненно, соперники Аристофана; далее поэт разоблачает грубые приемы, которыми они добивались комического эффекта.

οὐ γὰρ ἐγὼ Τρώων ἔνεκ' ἦλυθον αἰχμητάων
δεῦρο μαχησόμενος, ἐπεὶ οὐ τί μοι αἴτιοί εἰσιν^{21*}.

То же значение этот предлог продолжал сохранять в греческом языке времени Аристофана; ср. Eur. *Androm.* 105–106:

ἄς ἔνεκ', ὦ Τροία, δορὶ καὶ πυρὶ δηιάλωντον
εἶλέ σ' ὁ χιλιόναυς Ἑλλάδος ὡκὺς Ἄρης^{22*}.

IV. В стихах парабасы 525–527 можно заметить, как противопоставлены два местоимения ὑμεῖς (ὑμῖν... τοῖς σοφοῖς... ὑμᾶς... τοὺς δεξιούς...). Приложения к обоим ὑμεῖς подчеркивают, что здесь имеются в виду два различных объекта. Если принять чтение Равеннской рукописи ὑμῶν (во втором случае), то противопоставление (вследствие *genitivus partitivus*) станет еще более ясным.

Вышеприведенная интерпретация стихов парабасы «Облаков» может устранить противоречия между данными античной традиции и текстом комедии и позволяет считать вероятным, что провал первого представления комедии «Облака» был организован только частью зрителей, во главе которых стоял Алкивиад, оказавших, вероятно, давление на позицию тех должностных лиц Афин, которые присуждали награды поэтам во время состязания комических поэтов в 423 г. до н. э. В стихе 527 (ἀλλ' οὐδ' ὡς ὑμᾶς ποθ' ἐ κ ὠ ν προδῶσω τοὺς δεξιούς^{23*}) можно увидеть также намек на насилие, угрожавшее поэту⁹.

Если даже не принимать такого толкования указанных стихов, то нельзя отрицать, что в них содержатся намеки на сочувствие какой-то части зрителей. Вряд ли поэт мог решиться на новую постановку и стал бы для этой цели переставлять пьесу, если бы не надеялся на определенную поддержку. Мог ли Алкивиад считать себя настолько задетым, чтобы противодействовать успеху комедии? С другой стороны, был ли он настолько влиятелен, чтобы организовать ее провал? И на тот и на другой вопрос следует ответить утвердительно. Отношения его и Сократа — общеизвестны. Что же касается его влияния, то ведь смог же он через несколько лет объединить вокруг себя политические партии и изгнать остракизмом Гипербола (Plut. *Alcib.* 13)! Характерен анекдот, сообщаемый Плутархом в биографии Алкивиада. В одной битве во время экспедиции против Потидеи (431–429 гг. до н. э.) отличились оба — Сократ и Алкивиад.

«...Сократ был более достоин награды за храбрость, но стратеги пожелали дать ее Алкивиаду из уважения к его аристократическому происхождению...» (Plut. *Alcib.* 7).

Как сообщает тот же Плутарх, Алкивиад очень рано начал политическую деятельность и ко времени Никиева мира был уже влиятельным демагогом (Plut. *Alcib.* 13; *Nic.* 10)¹⁰.

9 О причинах, помешавших поэту вторично поставить свою комедию, можно только догадываться.

10 Немалую роль должны были сыграть и пышные жертвоприношения, а также связанные с ними расходы и угощения, на которые Алкивиад был необычайно щедрым (см.: Isocr. XVI. 34–35)^{24*}.

Говоря о причинах провала «Облаков», нельзя пройти мимо парабасы комедии «Осы», поставленной в 422 г. до н. э. Эта парабаса (*Vesp.* 1015 sqq., в издании Бергка) содержит шуточные, но одновременно, как всегда у Аристофана, и весьма серьезные упреки в адрес зрителей. Поэт говорит, что был обижен πρότερος^{25*}, хотя оказал зрителям (т. е. афинянам) много благодеяний. Далее эти благодеяния перечисляются; Аристофан в комических выражениях описывает свою предшествующую сценическую деятельность. Он начинает с того момента, когда он был вынужден вследствие юного возраста ставить свои комедии под чужим именем (ст. 1020), затем переходит к рассказу о том, как он стал нападать на одно из величайших чудовищ (ст. 1030 слл.), в котором мы без труда узнаем демагога Клеона. «Вместе с ним» (μετ' αὐτοῦ) он напал πέρουσι («в прошлом году», или вообще «ранее», «vorher» — Passow, s. v.) на *лихорадки* и *огневицы*, которые душили отцов и дедов, которые «...τοῖσιν ἀπράγμοσιν ὑμῶν ἀντωμοσίας καὶ προσκλήσεις καὶ μαρτυρίας συνεκόλλων», т. е. сочиняли (буквально — «подклеивали»; термин взят из судебной практики, в которой документы, написанные на папирусных свитках, подклеивались друг к другу) всякого рода клеузы и доносы против ἀπράγμονες, т. е. «порядочных», не принадлежащих к радикальной демократии людей.

За год до постановки «Ос» была поставлена комедия «Облака». Но подходит ли вышеприведенная характеристика Аристофана к этой комедии? Думается, что нет. Так же считали и многие издатели Аристофана («Cave cogitasse roëtam putes de Socrate, eiusque discipulis, et ἤττονι λόγῳ, sed hic quoque, sicut in Equitibus, verberat Cleonem et eius satellites, qui somnum adimebant patribus et avis sollicitudine de filiis nepotibusque falso accusatis»^{26*}, — писал еще в середине XIX в. Ф. Боте¹¹). Комедия «Облака» *вряд ли может быть названа комедией, обличающей сутяжничество афинских граждан*^{27*}.

В конце парабасы поэт упрекает зрителей за то, что они «предали» его, сделав эти замечательные выдумки его ἀναλδεῖς (Aristoph. *Vesp.* 1045). Слово ἀναλδεῖς (от ἀλδαίνω с α *privativum*) означает «невыросшие», «непошедшие в рост». Мог ли поэт так оценить свой провал при постановке «Облаков»? На этот вопрос можно ответить отрицательно, так как в «Облаках» мы находим соответствующий термин — ἤττηθεις; поэт открыто говорит о своем поражении. Между тем, как содержание этой комедии, поставленной πέρουσι^{28*}, так и место, полученное ею на состязании комических поэтов, лучше всего подходит... к самим «Осам». В самом деле, именно «Осы» направлены против афинских сутяг и получили при этом второе место, т. е. остались ἀναλδεῖς, не доросли до первого места!^{29*}

Такое предположение не должно казаться невероятным. Парабаса «Облаков» — самый яркий пример переработки автором комедии после постановки. Мы не имеем поэтому особых причин отвергать такую возможность и для комедии «Осы»: в парабасе «Ос», переработанной после постановки,

11 Bothe 1845, 89–90, *comm. ad loc.* Aristoph. *Vesp.* 1003.

Аристофан сетует по поводу того, что получил второе место, тогда как он был достоин первого.

Все вышесказанное о парабасе «Ос» — есть только предположение. Но из вышесказанного во всяком случае видно, что парабаса «Ос» не является несомненным свидетельством о постановке «Облаков».

Комедия «Облака» должна была задеть Алкивиада непосредственно. В начале XIX в. один из немецких исследователей доказывал, что в лице Фидиппида поэт изобразил Алкивиада¹². Многие новейшие исследователи полностью отвергают это предположение, как нам думается, без достаточных оснований¹³.

Алкивиад неоднократно оказывался объектом нападения со стороны древней аттической комедии. Евполид в Βάλπται напал на него одним из первых. В начале своей сценической карьеры на него обрушивается Аристофан (Δαιταλῆς). В дальнейшем Аристофан не прекращает своих нападков на Алкивиада. В «Ахарнянах» Алкивиад задевается совершенно явно, будучи назван по патронимике: τοῖς νέοισι δ' εὐρύπρωκτος καὶ λάλος χῶ Κλεινίου^{30*} (Aristoph. *Acharn.* 716), а также в стихе 614, где в числе людей, занимавших ответственные посты, несмотря на юный возраст, упомянуты ὁ Κοισύρας καὶ Λάμαχος^{31*}. Автор *Schol. Acharn.* 614 ошибается, принимая этот намек в прямом смысле и считая, что здесь имеется в виду Мегакл, сын Кесиры (отец законодателя Клисфена), ибо из контекста ясно вытекает, что ὁ Κοισύρας — это современник и притом юноша. Скорее всего, как уже указывалось многими, это означает — «потомок Кесиры» (имеется в виду человек, унаследовавший ее характер и качества). Имя богатой и заносчивой эвбеянки, супруги Алкмеона, родоначальника рода Алкмеонидов (к которому принадлежал Алкивиад), могло стать нарицательным — см.: *Etym. Mag.* 310. 43–44, 46–49; s. v. Ἐγκεκοισυρωμένος:

«Ἐγκεκοισυρωμένος ὑπερήφανος, κεκαλλωπισμένος. <...> εἶρηται παρὰ τὴν Κοισύραν, ἣτις ἦν μήτηρ Μεγακλέους καὶ Ἀλκμαίωνος γυνή, ὑπερήφανος καὶ καλλωπίσμασι πολλοῖς χαίρουσα. εἰς δὲ τὸ Λεξικὸν κέῖται ἀντὶ τοῦ τρυφῶσαν»^{32*}.

Поэтому ὁ Κοισύρας можно понять как «известный заносчивый Алкмеонид» и, следовательно, предположить с большой долей вероятности, что в «Ахарнянах» (ст. 614) имеется в виду Алкивиад¹⁴. Но в «Облаках» (ст. 800) Стрепсиад также говорит о своем сыне: κάστ' ἐκ γυναικῶν εὐπτέρων τῶν Κοισύρας^{33*} (*Schol. ad loc.*: εὐπτέρων ἀντὶ τοῦ εὐγενῶν^{34*}). Деда Алкивиада с материнской стороны, как и деда аристофановского Фидиппида, звали Мегакл (*Lys. In Alcib.* I. 39). Имя Мегакл вообще было традиционным в роде Алкмеонидов, и отсюда ироническое Μεγακλέους τοῦ Μεγακλέους^{35*} (*Schol. Nub.* 46). В свете вышесказанного становится ясным и эпитет в адрес матери Фидиппида ἐγκεκοισυρωμένη^{36*}. Возможно, что в *Aristoph. Nub.* 63 (ἡ μὲν γὰρ ἵππον προσετίθει πρὸς τοῦνομα^{37*})

12 Süvern 1826.

13 См., например: Croiset 1906, 150 (прим. 1).

14 Источники подтверждают, что Алкивиад, еще будучи совсем юношей, занимал ответственные посты в Афинах (Xen. *Hell.* I. 4. 16; Thuc. V. 43. 2).

содержится намек на имя жены Алкивиада, Г и п п а реты, дочери Г и п п о - ника, — также богатой и знатной афинянки.

Наконец, Алкивиад, также как и Фидиппид Аристофана, отличался особым пристрастием к конному спорту (Plut. *Alcib.* 11^{38*})^{39*}.

Намеков, как мы видим, достаточно, чтобы Алкивиад смог почувствовать себя непосредственно задетым, но что, конечно, не дает права полностью отождествлять исторического Алкивиада с аристофановским героем. Поэт прибегнул к обычному приему, снабжая своего героя в целях большей убедительности признаками конкретного исторического лица. Изображен юноша с аристократическими наклонностями, член сократовского кружка; черты Алкивиада, которые поэт ему придал, могли только увеличить комический эффект и сделать этот образ более жизненным^{40*}.

Определенную роль в том, что «Облака» потерпели провал, сыграло влияние новой политической ситуации, сложившейся в Афинах к весне 423 г. до н. э., т. е. ко времени постановки комедии¹⁵. У власти стала партия Никия; со Спартой было заключено перемирие на год, и тон стала задавать лаконофильствующая аристократия, среди которой находил себе сторонников и учеников Сократ. Клеон в это время уже не был у власти — это видно из стихов 549–550: «Был когда-то грозен Клеон, я по брюху бил его, но когда упал он ничком, я не тронул павшего». Это заявление, впрочем, не помешало поэту сделать выпад против Клеона и в этой комедии: ст. 591–592.

Таковы, на наш взгляд, причины провала комедии. В круг связанных с ней проблем входит и вопрос о степени достоверности образа центрального персонажа — Сократа; часто также задаются вопросом: каковы причины появления на свет этой злой сатиры на Сократа? В этом отношении высказывания старой филологической и исторической критики можно расположить в ряд в соответствии с характеризующей их степенью негодования по адресу Аристофана. Здесь наблюдаются колебания от самых резких высказываний до попыток найти объяснение в свойствах жанра комедии. Подавляющее большинство считало, что перед нами здесь «страшно искаженная» фигура, «маска ученого шарлатана, снабженная смехом ради звонким и популярным в народе именем»¹⁶. «Роль Сократа... грубый шарж... поражающий нас своей несправедливостью», — писал Морис Круазе в популярном курсе «Истории греческой литературы»¹⁷. Другие — как Дильс, Шанц и пр. — ограничиваются указанием, что перед нами маска, тип, но не индивидуум¹⁸. Более научно подошел к этой проблеме Брунс, отметивший, что в ряде деталей «образ... собственно и не искажен»¹⁹. Тем не менее, Брунс усматривает следующие расхождения:

15 См.: Соболевский 1957, 110.

16 См. у А. Пиотровского в предисловии к изданию Аристофана: Пиотровский 1927, 27.

17 Русский перевод: Круазе, Круазе 1916, 335.

18 Цитировано по: Bruns 1896, 184.

19 Bruns 1896, 182.

1) Сократ Аристофана занимается натурфилософией, астрономией, геометрией, географией и т. д. — занятия, которые действительному Сократу были совершенно чужды.

2) Он исправляет ходячие представления о богах и вводит новых богов — Эфир, Хаос, Воздух и т. п.

3) И главное — Сократ учит искусству выступать перед судом; искусству, которое дает возможность представить неправо дело правым. Он преподает метрику, ритмику, орфоэпию; и за все это берет деньги, как заправский софист²⁰.

Все это, по мнению Брунса, совершенно неверно²¹.

Для более объективного суждения необходимо прежде всего отказаться от установившегося в науке представления о том, что Сократ был «олицетворением высокого нравственного идеала», «мучеником во имя справедливости», «апостолом света» и т. п.²² На неправильность такого подхода указывал К. Иоэль и недавно С. И. Соболевский²³. Чтобы понять причину появления такой сатиры на сократовский кружок, нужно встать на точку зрения афинской демократии и учесть, во-первых, что начиная с последнего десятилетия V в. «главные общественные и умственные силы Греции были враждебны демократии: таково настроение Сократа, Платона, Ксенофонта»²⁴; во-вторых, то, что (как указывают К. Иоэль и С. И. Соболевский) в глазах афинян Сократ был типичным софистом²⁵. Сократический метод спора, заключавшийся в том, чтобы умело поставленными вопросами заставить противника согласиться с выводом, противоположным тому, что был им высказан вначале, должен был поражать неискушенных слушателей. С одной стороны, они могли обвинять Сократа в пустой болтовне (ср.: Plato. *Parm.* 135d; *Phaedo.* 70c; Aelian. *Var. hist.* II. 13; Aristoph. *Nub.* 1480 sqq.), с другой стороны, они могли счесть искусство Сократа необычайно сильным средством, позволяющим доказывать самые несправедливые положения — τὸν ἥττω λόγον κρείττω ποιεῖν^{44*}. Много лет спустя оратор Эсхин, вспомнив при случае о Сократе, назовет его «софистом Сократом»:

«Когда вы, о афиняне, казнили софиста Сократа (Σωκράτην μὲν τὸν σοφιστὴν ἀλεκτείνατε) за то, что он воспитал Крития, одного из тридцати, низвергших демократический строй...» (Aeschin. *In Timarch.* 173).

Поэтому следует считать совершенно естественным, что Аристофан, создавая образ софиста, «делающего кривую речь правой», избрал в качестве прототипа

20 Bruns 1896, 183.

21 Брунс никак не учитывает свидетельства Диогена Лаэртца о Сократе (Diog. Laert. *Vit. Soph.* II. 20), где сообщается, что он πρῶτος <...> μετὰ τοῦ μαθητοῦ Αἰσχίνου ῥητορεύειν ἐδίδαξε^{41*}.

22 Zuccante 1909, 3: «Non ho bisogno poi di dire che la persona stessa del filosofo... si presenta a noi come circondata di fulgida aureola...»^{42*}; *ibid.*, 145: «questo apostolo di lumi...»^{43*}

23 Соболевский 1957, 140 слл.

24 Виппер 1905, 214.

25 Joël 1893, 179; Соболевский 1957, 147.

именно Сократа — наиболее яркую и импозантную фигуру в интеллектуальной жизни тогдашних Афин. Элемент искажения, может быть, следует усматривать в том, что Аристофан приписывает Сократу различного рода нечестные намерения.

Во много раз сложнее вопрос о характере учения Сократа. Этот вопрос может быть здесь только затронут, ибо он составляет предмет большого и сложного исследования, далеко выходящего за рамки обычной статьи²⁶.

Основные источники — сочинения Платона и Ксенофонта — носят откровенно апологетический характер; их цель заключается в том, чтобы оправдать Сократа, представить его в качестве невинно осужденного²⁷. Исторический Сократ был заменен стилизованным каноническим образом учителя добра и истины. И у Платона и у Ксенофонта он занимается исключительно этическими проблемами (чего никак нельзя сказать об аристофановском Сократе!). Правильно указывая на это, новейшие критики упускают все же один важный момент: и Платон и Ксенофонт рисуют нам Сократа таким, каким он был в их памяти, т. е. *Сократа на склоне лет*. О Сократе в дни его зрелости они могли иметь самые смутные представления. Сократ ничего не писал, а $\Sigma\omega\kappa\rho\alpha\tau\iota\kappa\omicron\iota\ \lambda\omicron\gamma\omicron\tau$ ^{45*} как жанр литературы (Aristot. *Poet.* I. 1447b11) появились сравнительно поздно, вероятно, уже в последние годы жизни Сократа (и что характерно, уже тогда его ученики писали много недостоверного, если верить анекдоту, сообщаемому Диогеном Лаэртцем)²⁸. Поэтому не следует с полной категоричностью утверждать, что Сократ никогда не интересовался проблемами натурфилософии. В диалоге Платона «Федон», который, как это часто отмечают, ближе других стоит к исторической действительности, мы находим некоторые сведения о развитии Сократа как мыслителя. Платон рассказывает о том (*Phaedo.* 97b), что Сократ долгое время изучал и, вероятно, следовал философии Анаксагора — философа, более всего интересовавшегося природой, написавшего даже сочинение Περὶ φύσεως ^{47*} (ср. также: Plato. *Phaedo.* 96a)²⁹.

26 Из множества работ укажем на следующие: Cavaignac 1923, 157–167; Gomperz 1924a, 377–423; Gomperz 1924b, 129–173.

27 Zuccante 1909, 8: «Senofonte... ha scritto i Memorabili per uno scopo determinato, quello di difendere il suo maestro...»^{45*}.

28 Diog. Laert. *Vit. Soph.* III. 35: Сократ, слушая, как Платон читал «Лисия», воскликнул: Ἡράκλεις, ὡς πολλὰ μοῦ καταψεύβεται ὁ νεανίσκος («О Геракл! Какую ложь распространяет обо мне этот юноша!»).

29 Ср.: Bruns 1896, 286. Следуя установившемуся мнению, А. Рёмер считает, что из «Облаков» нельзя ничего получить для восстановления истинного сократовского учения (Römer 1897, 229). Более осторожен Цукканте (Zuccante 1909, 108): «E che Socrate fosse studioso certo nella prima parte della sua vita di problemi naturali, ci e anche prova la commedia d'Aristofane... *Le Nubi...*»^{48*} Ксенофонт (*Mem.* IV. 7) также сообщает нам, что Сократ хорошо ориентировался в таких науках, как астрономия и геометрия. С. И. Соболевский в своем обстоятельном исследовании «Аристофан и его время» (Соболевский 1957, 140 слл.) хорошо показал, как могло возникнуть у афинян такое представление о Сократе, какое мы находим в комедии.

Нам представляется несомненным, что в комедии Аристофана нашли известное отражение черты учения Сократа того времени, к которому относится комедия, и пародийный характер того, что о нем здесь сообщается, не исключает возможности использовать эти сообщения как материал для исследования. За последнее время попытки такого рода делаются: мы имеем в виду статью Х. Эрбзе «Сократ в тени аристофановских “Облаков”»³⁰. Но можно с уверенностью утверждать, что *метод исследования, применявшийся Сократом*, схвачен поэтом с большой точностью. Он состоял в грубо примитивной аналогии (ее можно проследить во всех диалогах Платона и даже в «Апологии Сократа»; ср.: Plato. *Apol.* 25b). Аристофан его блестяще пародирует (см., например, объяснение причин естественных явлений в стихах 376 сл.). Даже Фидиппид, обучившийся у Сократа, доказывает свое право бить отца, прибегая к аналогии с петухами (ст. 1421–1429)³¹. Пародируется и обычный для Сократа способ анализа понятий (ст. 743 сл.).

Для ясного понимания причин, по которым Аристофан направил жало своей сатиры против Сократа, бесполезным будет учесть и тот политический резонанс, который получило его учение в Афинах конца V в. до н. э.

Выступая перед судом, Сократ указывал (см. «Апологию» Платона), что у него есть два рода обвинителей, и одних он опасается более, чем других (официальных). С детского возраста афиняне слышат от них, что есть некий Сократ — мудрец, наблюдатель небесных явлений, разыскивающий все, что под землей, «делающий кривую речь правой». Бороться с ними — это все равно, что сражаться с собственной тенью (οκιάσαχεῖν^{52*}).

Совершенной нелепостью было бы предположить, что это общественное мнение, которое казалось Сократу столь опасным, появилось в результате постановки «Облаков». Этого не следует и из «Апологии»; кроме того, Сократ был слишком известной личностью, чтобы представление о нем могло создаваться только на основании комедии. Скорее сама комедия была выражением этого

30 Erbse 1954, 385–420. В отличие от ученых, не допускавших даже предположения о том, что натурфилософия аристофановского Сократа в какой-то мере соответствует истине, Х. Эрбзе доказывает обратное (*ibid.*, 410). Допуская, как и его предшественники, возможность влияния и других философских учений (например, Диогена из Аполлонии), Х. Эрбзе настаивает на том, что они были лишь исходным пунктом в развитии философии Сократа (*ibid.*, 403). Чрезмерное усердие отыскивать во всем, что сообщается у Аристофана, глубокий философский смысл, приводит автора статьи к необоснованным заключениям. Так, например, анализируя известный комический трюк с измерением прыжка блохи, Х. Эрбзе глубокомысленно отмечает: «Das Beispiel vom Flohsprung lässt sich am gefälligsten als Vergleich verstehen: bringt es doch den Gedanken von der Zweckmäßigkeit der Natur...»^{49*} (*ibid.*, 411). Заключение, к которому автор статьи приходит, несколько разочаровывает: «Was schließlich die Gestalt des Sokrates betrifft, so müssten wir, streng genommen, darauf verzichten, von der poetischen Figur zur historischen Person vorzudringen...»^{50*}

31 К. Иоэль глубоко заблуждается, считая метод аналогии чертой, отличающей школу киников. Ср. Erbse 1954, 387: «...vom historischen Sokrates gern beschrifteten Weg, der an der Peripherie beginnt und dem zentralen Problem über die jedermann bekannten Analogien kommt...»^{51*}

установившегося мнения. Сократ не говорил о том, в какой степени это мнение было ему враждебным, но это чувствуется в подтексте всей речи.

Официальное обвинение гласило: «Сократ совершает преступление, развращая юношей и не почитая тех богов, которых почитает государство, а поклоняется он каким-то новым» (см.: Plato. *Apol.* 24c; Xen. *Mem.* I. 1. 1; Diog. Laert. *Vit. Soph.* II. 40).

Формула обвинения очень неопределенна: в каком смысле Сократ развращал юношей? Неясно также, как Сократ, в высшей степени религиозный (судя по тому, что о нем сообщают Платон и Ксенофонт), оказался не почитающим богов, — «тех, которых почитает государство». Даже поверхностный анализ «Воспоминаний» Ксенофонта и «Апологии» Платона позволит расшифровать первую половину формулы: «развращение юношества» заключалось главным образом в воспитании их в антидемократическом духе. Этому способствовал и сам состав сократовского кружка («юноши, сопровождающие и слушающие меня, — те, у которых более всего досуга, принадлежащие к числу самых богатых...», Plato. *Apol.* 23c)³². Наиболее близко стоявший к Сократу Алкивиад открыто называл демократию «общепризнанной глупостью» (Thuc. VI. 89. 6), а воспитанник Сократа Критий был наиболее ненавистным из 30 тиранов. (Мы видели выше, что Эсхин в речи «Против Тимарха», 173 так и определяет причину, за что был осужден Сократ — «за то, что он воспитал Крития...») Обвинители Сократа действительно вменяли ему это в вину (Xen. *Mem.* I. 2. 12)³³.

Это относится, конечно, не только к названным пунктам: обвинители Сократа указывали, что он вообще приучает слушателей «презирать» государственные законы и конституцию (Xen. *Mem.* I. 2. 9). И сам Сократ, и его ученики уклонялись от обычной политической деятельности: Сократ оправдывался тем, что какое-то божественное вдохновение (θεῖόν τι καὶ δαμόνιον^{54*}) не позволяет ему заниматься политикой³⁴. Любимыми строками Гомера у Сократа были те, где Одиссей, обходя собрание ахейцев, обуздывал «тех, что из народа», скипетром и словами: «смолкни, несчастный, воссядь и других совещания слушай: значащим ты никогда не бывал ни в боях, ни в советах» (Xen. *Mem.* I. 2. 58)^{55*}. Ксенофонт не отрицает факта частого цитирования этих слов Сократом, хотя и доказывает, что он иначе интерпретировал эти строки.

32 См. Лурье 1947, 320: «Ученики Сократа принадлежали к лучшим аристократическим домам Афин...»

33 Попытки Ксенофонта снять ответственность за это с Сократа не весьма убедительны, хотя некоторые готовы их принять; см. Zuccante 1909, 152: «Ottime ragioni e valida difesa»^{53*}.

34 Диалог Платона «Алкивиад I» дает ясное представление об этой стороне учения Сократа. Алкивиад говорит: «А теперь, когда у государственных дел стояли самые простые люди, с какой стати я буду упражняться и затруднять себя изучением дела? Я ведь нисколько не сомневаюсь, что благодаря природным дарованиям, далеко опережу их всех...» (Plato. *Alcib. I.* 119b–c). Но этот диалог многие считают не принадлежащим Платону (см.: Joël 1893, 495–496), хотя он был известен в античности и высоко ценился неоплатониками (Joël 1893, 496).

В афинском государственном строе Сократа привлекали наиболее консервативные учреждения, например Ареопаг (Xen. *Mem.* III. 5. 20): Сократ в разговоре с юным Периклом, сыном знаменитого Перикла, называет Ареопаг самым прекрасным и законным учреждением.

Характерное для афинской аристократии преклонение перед спартанскими порядками существовало и в кружке Сократа (его ученик Ксенофонт в своих сочинениях всюду старается обелить и возвеличить Спарту). В диалоге «Алкивиад I» Сократ, признавая преимущества знатного происхождения (Plato. *Alcib. I.* 120e), переходит затем к восхвалению спартанских и персидских обычаев и нравов.

Богатые и знатные афиняне отдавали своих сыновей в обучение Сократу (см. диалог Платона «Феаг», где богатый землевладелец Демодок приводит своего сына к Сократу; диалог «Лакхет», где знатные афиняне Лисимах и Мелесий приводят к Сократу своих сыновей, которых зовут характерными именами Фукидид и Аристид). Отцы хотят, чтобы они оказались достойными тех имен, которые они носят (Plato. *Lach.* 179e). Вполне возможно, что Аристофан пародирует именно это, когда Стрепсиад ведет своего сына Фидиппида к Сократу.

Тот идеал, который Сократ стремился воспитать у своих слушателей, можно обозначить применяемым им же термином (καλοκάγαθία). Это было любимое словечко Сократа³⁵. Ксенофонт (*Mem.* I. 1. 16) пишет о Сократе, что он всегда рассуждал о чисто человеческих делах (περὶ τῶν ἀνθρωπείων) и считал, что знающие их являются καλοὶ κάγαθοί³⁶. Сравни «Апологию» Платона, где Сократ рассказывает, как он встретился с сыном Гиппоника Каллием, богачом, истратившим массу денег на софистов, и спросил его:

«Если бы твои два сына были жеребятами или бычками, следовало ли нам найти им руководителя, который должен был бы их сделать καλῶ τε κάγαθῶ?...» (Plato. *Apol.* 20a–b)

Причиной, по которой к Сократу стекались многочисленные слушатели, Ксенофонт считает то, что Сократ воспитывал в них καλοκάγαθία (*Mem.* I. 2. 48; IV. 7. 1).

Этот термин имел в демократических Афинах вполне определенное значение. Плутарх (*Per.* 11)^{57*} пишет о Фукидиде из Алопеки, известном вожде аристократической партии и противнике Перикла:

«Он признал недопустимым, чтобы люди, называемые καλοὶ κάγαθοί, были по-прежнему рассеяны и перемешались с народом... Когда он выделил их и объединил вместе, все они в совокупности составили уже серьезную силу... Борьба с честолюбием этих мужей... заставила одну партию называть народной (ὁ δῆμος), другую — партией немногих (οἱ ὀλίγοι)»³⁶.

35 Отмечено уже давно; см.: Römer 1897, 229 ff.

36 Ср. Thuc. VIII. 48. б: «Союзники были уверены, что так называемые καλοὶ κάγαθοί доставят им не меньше неприятностей, чем демократы...»

Конечно, нельзя сказать со всей определенностью, что Сократ был своеобразным теоретиком аристократической партии; но нельзя отрицать и того, что у афинского демоса возникали определенные ассоциации, когда они слышали о *καλοὶ κάγαθοί* со сцены. Вероятно, на это и рассчитывал Аристофан, когда Стрепсиад, отвечая на вопрос сына, говорит об учениках Сократа:

οὐκ οἶδ' ἀκριβῶς τοῦνομα.
μερμινοφροντισταὶ καλοὶ τε κάγαθοί^{58*}.
(Aristoph. *Nub.* 100–101)

Разумеется, что отсюда ни в коем случае не следует, что между программой группы Фукидида из Алопеки, с одной стороны, и группы Алкивиада, — с другой, надлежит ставить знак равенства; исследование этого не входит, однако, в наши задачи.

Все вышеуказанное не оставляет и тени сомнения в том, что процесс Сократа был одним из политических процессов, которые восстановленная демократия провела против прямых и косвенных пособников олигархов³⁷. Он задевал и всю его школу: из краткого замечания Диогена Лаэртца (II. 106) видно, что после процесса все ученики Сократа оставили Афины³⁸.

Вернемся, однако, к формуле обвинения Сократа. Остается ее вторая часть; Сократ обвиняется в том, что он вводит какие-то новые божества. Известные намеки на это можно видеть в «Облаках» (ст. 360), где Сократ учит, что Зевса уже нет, а вместо него правит *δῖνος* — «вихрь» (означает также «головкружение», так что можно предположить игру слов). Несколько выше (ст. 359) подлинным божеством объявляются облака и т. д. У Аристофана здесь обычное комическое преувеличение; но для него должен был быть повод. На взгляд подавляющего большинства ученых, его невозможно найти, так как Сократ был глубоко религиозным человеком, почти мистиком. В источниках нет никаких указаний на то, что Сократ увлекался восточными культами, столь популярными в Афинах конца Пелопоннесской войны. И все же можно найти объяснение и этому, как будто совсем безосновательному обвинению.

Ключом к пониманию религиозной идеологии полиса служат знаменитые слова К. Маркса: «“истинной религией” древних был культ их собственной “национальности”, их “государства”»³⁹. Для афинской демократии

37 Некоторые ученые (например, Ю. Белох) хотят видеть в факте невыполнения Сократом приказа тридцати тиранов (Plato. *Apol.* 32c–d)^{59*} элемент оппозиционного отношения Сократа к олигархии. На деле, этот факт еще ничего не доказывает: роль палача, которую ему навязывали тираны, не могла привлекать философа. Кроме того, это поручение было ему дано незадолго до падения тирании и, не выполнив его, Сократ проявил простую политическую дальновидность. Подробно о характере процесса Сократа см.: Лурье 1947, 321 слл.

38 Нельзя не указать при этом, однако, на то, что один из учеников Сократа — Херефонт, бежал вместе с демократами из Афин при господстве тридцати и вместе с ними вернулся, когда тираны были изгнаны. Сократ в своей речи подчеркивает это (Plato. *Apol.* 21a).

39 Маркс 1955, 99.

государственной религией был культ богини Афины; его значение и роль общеизвестны. Позиция Сократа в этом отношении не была вполне «лояльной». Выступая на суде (Plato. *Apol.* 23c), он назвал всю свою жизнь служением (λατρεία) *дельфийскому богу*. Известно, что Дельфы в Пелопоннесской войне решительно поддерживали Спарту, и поэтому культ Аполлона Дельфийского был в это время глубоко антипатичен демосу⁴⁰. В свете этого вполне понятна и пламенная инвектива, с которой Креуса (афинянка!) обращается к Аполлону в пьесе Еврипида «Ион». Такова, на наш взгляд, истинная подоплека «атеизма» Сократа, в котором обвиняли Сократа сначала Аристофан, а затем афинская демократия в лице Анита и Мелета. Вторая часть формулы обвинения оказывается тесно связанной с первой.

Совершенно ясны и давно установлены причины расплывчатости и неопределенности формулы обвинения: принятый незадолго до этого закон об амнистии не давал возможности открыто выступать с политическим обвинением против Сократа. Но этот закон был политическим маневром и не мог помешать восстановленной демократии мстить своим противникам. Ксенофонт (*Hell.* III. 1. 4) рассказывает о том, как в том же 399 г. до н. э. афинские демократы послали на помощь отправлявшимся в Малую Азию спартамцам отряд из числа «...тех, которые служили в коннице в правление тридцати, полагая, что для демократии будет благом, если они будут вдали от родины и погибнут».

Отрицательное отношение афинян к Сократу и его кружку ко времени постановки «Облаков» еще только складывалось, но чутко реагирующая на события общественной жизни древняя комедия не могла пройти мимо этого явления.

Антиаристократическая тенденция комедии «Облака» может быть доказана и рядом прямых, бесспорных выпадов, которые мы находим в пьесе. Таков монолог Стрепсиада, которым открывается пьеса. Комические сетования Стрепсиада на свою жену — «племянницу Мегаклову, родню Кесеры, важную, надутую» были рассчитаны на вкус основной массы зрителей, косо смотревшей на аристократическую «золотую молодежь». Ее увлечение конным спортом высмеивается в рассказе Стрепсиада в споре с женой по поводу имени сына (Aristoph. *Nub.* 60 sq.). «Развращаемое» Сократом юношество выведено в комедии в образе Фидиппида; последний является в такой же мере *типическим*, в какой Клеон является типом демагога. И все же общественно-политической характеристики Фидиппида, как и всего кружка Сократа, Аристофан не дает: аристократизм Фидиппида, обрисованный скупыми и точными чертами, проявляется лишь в его привычках и увлечениях. По этому поводу можно предполагать многое: возможно, это объясняется тем, что в то время оппозиция сократовского кружка демократии была в значительной мере пассивной; наконец, надо учесть и то, что перед нами вторая редакция. Если высказанное

40 Аристократический Аполлон был главным божеством союзов пифагорейцев, известных своим враждебным отношением к демократии (см.: Лурье 1947, 31).

вначале предположение о том, что причиной провала комедии было противодействие Алкивиада и его группы, принять за правильное, то во второй редакции Аристофан по необходимости должен был смягчить ее резкость. Впрочем, всякое суждение о первом варианте «Облаков» может быть лишь априорным. То, что писал известный филолог середины XIX в. В. Диндорф («[Nam] quum prima Nubium editio cum tot aliis comici fabulis interierit, perdifficile est discernere quid vere quidve memoriae errore ex Nubibus attulerint grammatici»^{60*}), остается и по сей день непреодолимым препятствием для всякого, кто попытается представить себе содержание первой редакции «Облаков»⁴¹.

Гениальнейшая из комедий Аристофана «Облака» еще ждет своего исследователя⁴². Она может дать очень много для воссоздания картины идеологической борьбы в Афинах, и особенно для выяснения подлинного характера философии Сократа в годы его зрелости. Очевидно, что она стоит в плане более ранних его комедий (где также подвергается осмеянию «новое воспитание»), равно как и тех комедий, где высмеивается Еврипид (тяготевший к этому «новому воспитанию»). Но есть возможность истолковать ее и как выпад против аристократической молодежи и тех идей, которыми она увлекалась. Показать это и составляло задачу данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bothe F. H., ed. (1845) *Aristophanis comoediae*. Recensuit et annotatione instruxit F. H. Bothe. Editio secunda emendatio. Vol. II: *Vespae*. Pax. Aves. Lipsiae: Sumptibus librariae Hahnianae.
- Bruns I. (1896) *Das literarische Porträt der Griechen im fünften und vierten Jahrhundert vor Christi Geburt. Die Persönlichkeit in der Geschichtsschreibung der Alten. Untersuchungen zur Technik der antiken Historiographie*. Berlin: W. Hertz.
- Cavaignac E. (1923) «Témoignages de non-philosophes sur Socrate». *Le Musée Belge*. Vol. 27. P. 157–167.
- Croiset M. (1906) *Aristophane et les partis à Athènes*. Paris: Albert Fontemoing.
- Dindorfius G., ed. (1835) *Aristophanis comoediae*. Accedunt perditarum fabularum fragmenta, ex recensione G. Dindorfii. T. II. Oxonii: Typographeo Academico.
- Erbse H. (1954) «Sokrates im Schatten der aristophanischen Wolken». *Hermes: Zeitschrift für klassische Philologie*. Bd. 82. Heft 4. S. 385–420.
- Gomperz H. (1924a) «Die sokratische Frage als geschichtliches Problem». *Historische Zeitschrift*. Bd. 129 (Folge 3. Bd. 33). Heft 3. S. 377–423.
- Gomperz H. (1924b) «Die Anklage gegen Sokrates in ihrer Bedeutung für die Sokratesforschung». *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik*. Bd. 53. S. 129–173.

41 Dindorfius 1835, 509. Анализируя здесь античные свидетельства по поводу первой и второй редакций комедии, В. Диндорф приходит к неутешительным выводам.

42 Одним из наиболее обстоятельных по глубине и полноте привлеченных источников исследований является соответствующая глава цитированной книги С. И. Соболевского (Соболевский 1957, 110–163)^{61*}.

- Joël K. (1893) *Der echte und der xenophontische Sokrates*. Bd. I. Berlin: R. Gärtner.
- Körte A. (1904) «Die Hypothese zu Kratinos' Dionysalexandros». *Hermes: Zeitschrift für klassische Philologie*. Bd. 39. Heft 4. S. 481–498.
- Platnauer M. (1933) «Comedy: Old, Middle, New, Graeco-Egyptian». *New Chapters in the History of Greek Literature*. Third Series. Ed. by J. U. Powell. Oxford: Clarendon Press. P. 156–179.
- Ritter F. (1875) «Über die Wolken des Aristophanes». *Philologus: Zeitschrift für antike Literatur und ihre Rezeption*. Bd. 34. Issue 1–4. S. 447–464.
- Römer A. (1897) «Zur Kritik und Exegese der Wolken des Aristophanes». *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der Königlich Bayerische Akademie der Wissenschaften*. Jahrgang 1896. S. 221–256.
- Süvern J. W. (1826) *Über Aristophanes Wolken*. Berlin: Ferdinand Dümmler (Gedruckt in der Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften).
- Zuccante G. (1909) *Socrate. Fonti, Ambiente, Vita, Dottrina*. Torino: F. Bocca.
- Виппер Р. Ю. (1905) *Лекции по истории древней Греции*. Ч. 1. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К.
- Круазе А., Круазе М. (1916) *История греческой литературы*. Руководство для учащихся и для самообразования. Пер. с франц. В. С. Елисеевой; под ред. и с предисл. С. А. Жебелева. 2-е изд., пересмотренное. Пг.: Издание Я. Башмакова и К.
- Лурье С. Я. (1947) *Очерки по истории античной науки. Греция эпохи расцвета*. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР.
- Маркс К. (1955) «Передовица в № 179 “Kölnische Zeitung”». Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. В 50 т. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 93–113.
- Пиотровский А. (1927) «Театр Аристофана». Аристофан. *Театр*. «Облака», «Осы», «Птицы». Пер., предисл. и коммент. А. Пиотровского. М.; Л.: Государственное издательство (Русские и мировые классики. Памятники мирового репертуара. Вып. 3). С. 3–30.
- Соболевский С. И. (1957) *Аристофан и его время*. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Толстой И. И. (1946) «Аристофан». *История греческой литературы*. Т. 1. Эпос, лирика, драма классического периода. Под ред. С. И. Соболевского, Б. В. Горнунга, З. Г. Гринберга, Ф. А. Петровского, С. И. Радцига. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. С. 440–469.

ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ В. Г. БОРУХОВИЧА
«АРИСТОФАН И АЛКИВИАД»

- 1* В варианте для «Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae» (далее — «AAASH») говорится об «одном из предисловий (*hypothesis*)» к «Облакам» Аристофана, без точной ссылки на античный источник, из которого взята приводимая далее автором цитата (Борухович 1959b, 329). Русский перевод предисловий к «Облакам», выполненный В. Н. Ярхо, см. в академическом «Литпамятниковском» издании комедий и фрагментов Аристофана, а также свидетельств о драматурге: Аристофан 2000, 902–904 (Античные свидетельства, № 63–69).

- 2* «We must give up the theory generally held which attributes these arguments to the Byzantine period, and Körte is probably right in his view that they derive almost directly from the Hypotheses of Symmachus prefixed to school editions of the poet» — «Мы должны отказаться от широко распространенной теории, которая относит эти суждения к византийскому периоду; и, вероятно, прав Кёрте, по мнению которого, они восходят практически напрямую к предисловиям Симмаха, опубликованным в приложении к школьным изданиям поэта».
- 3* Чуть иначе в варианте для «AAASH»: «хотя является едва ли не лучшей из всех, сохранившихся до нас» (Борухович 1959b, 330).
- 4* τὸ δὲ δράμα τῶν πάντων δυνατῶς πεποικιμένων, Hypoth. I. Aristoph. *Nub.* — «А эта драма из тех, что созданы очень мощно», Предисловие I к «Облакам» Аристофана (стк. 24).
- 5* Aristoph. Frg. 198–244, CAF I (Kock 1880, 438–454).
- 6* «Was ‘die Wolken’ stürzte, war ein Kunstfehler» — «То, что “Облака” провалились, было профессиональной ошибкой [поэта]».
- 7* Βάπται — «Бапты» («Окропители»). Eupol. Frg. 68–89, CAF I (Kock 1880, 273–279).
- 8* Здесь в текст оттиска своей статьи из «AAASH» В. Г. Борухович внес правки синими чернилами, зачеркивая буквы и делая вставки на полях. Привожу этот фрагмент из «Пестрых рассказов» Элиана в переводе В. Г. Боруховича, выделив курсивом авторские исправления в оттиске из «AAASH»: «...Не только тех, кто принимал участие в общественной жизни, и магистратов, но еще больше тех, кто славился или добрыми речами или добропорядочностью образа жизни, любили афиняне поносить, поэтому “Облака” доставили им (афинянам) величайшее наслаждение... (далее без изменений — А. С.)» (Борухович 1959b, 330–331).
- 9* В варианте для «AAASH» начало абзаца здесь полностью изменено: «Свидетельство Элиана можно интерпретировать в том смысле, что какая-то часть афинской публики — по-видимому, достаточно большая — с восторгом встретила комедию. Это должны были быть те, кто дорожил традициями поколения “марафономахов”, кто выступал против модных софистических теорий, увлекавших знатную и богатую афинскую молодежь. Не надо забывать, что афинский демос в вопросах идеологии и религии часто оказывался весьма консервативным» (Борухович 1959b, 331).
- 10* βωμολόχος ἀνήρ — «потешный человек, фигляр».
- 11* Здесь и в других случаях В. Г. Борухович ссылается на греческо-немецкий словарь Ф. Пассова; см. новое издание: Passow 1993.
- 12* ἄνδρες φορτικαί — «грубые мужланы (люди вульгарные, необразованные)». В переводе В. Г. Боруховича «площадные (назойливые) люди». Комментарий аристофановых «Облаков» Л. Л. Форман переводит ἄνδρες φορτικαί словом «vulgarians» и поясняет, что все соперники Аристофана были «low fellows» (Forman 1915, 140, *ad loc.* Aristoph. *Nub.* v. 524: ἀνδρῶν φορτικῶν). Сходным образом в комментарии Алана Х. Соммерстейна: «vulgar men», это по адресу Кратина и Амипсия — соперников Аристофана, занявших в театральном агоне

423 г. до н.э., соответственно, первое и второе места (Sommerstein 1982, 187, ad loc.). Комментарий К. Дж. Довера к данному месту: «The usual term of contempt used by a comic poet of his rivals (V. 66) or of comedy by others (Pl. *Phdr.* 236C)» (Dover 1968, 166). Ср., например, в немецком переводе Л. Зеегера: «plumpe Kerls» (Aristophanes 1979, 31); в английском С. Холливелла: «vulgar rivals» (Halliwell 2015, 42); и у А. Пиотровского: «[перед] толпою грубою» (Аристофан 2000, 173). М. М. Позднев отмечает: «Аристофан же своим фортикой хочет уколоть “безвкусных людей”, конкурентов, оттеснивших на третье место его “Облака”: *Nub.* 524» (Позднев 2010, 192 (прим. 541) — со ссылкой на итальянское издание «Облаков», которое мне оказалось недоступно). Обида поэта на несправедливое суждение сограждан была, очевидно, резонной, и гнев его был праведным (ср. его упреки в «Осах», поставленных на Ленеях в следующем, 422 г. до н. э.: Aristoph. *Vesp.* 1043–1050, «Вы бессовестно предали в прошлом году», *ibid.*, 1044). В «Облаках» Аристофан негодует по случаю неуспеха своей комедии, искренне — а не только для потехи публики — выражая свое недовольство решением судей. «Эти упреки — не просто дань традиции; он, действительно, был обижен: см. парабасу “Облаков”» (Позднев 2010, 183 (прим. 508)). Здесь же о τὸ форτικόν («грубость») комических приемов Аристофана: *ibid.*, 188–194. Резкое высказывание Аристофана — ἄνδρες форτικοί — о своих коллегах, способных лишь произвести «малафейку» (см. в предисловии — в цитате из письма С. Я. Лурье и комментарий авторов к этому замечанию учителя В. Г. Боруховича).

- 13* μέμφομαι — упрекать, порицать, бранить.
- 14* σοφία, σοφός — мудрость; мудрец, мудрый, мудрствующий.
- 15* σοφοὶ θεαταί — «мудрые зрители».
- 16* carpatio benevolentiae — «снискание расположения». Термин античной риторической теории.
- 17* ὦ σοφώτατοι φύσει — «о, мудрейшие по природе».
- 18* ὦ σοφώτατοι γεωργοί — «о, мудрейшие земледельцы».
- 19* В варианте «ААASH» В. Г. Борухович делает здесь примечание: «Указанием на это автор обязан проф. С. Я. Лурье» (Борухович 1959b, 332 (прим. 9)); эта ссылка отсутствует в его статье в «Классической филологии».
- 20* Passow, s. v. ἔνεκα: «vermittelnde Ursache» — «способствующая причина».
- 21* «Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней, | Здесь воевать? Предомню ни в чем не виновны трояне», Гомер. *Илиада*. I. 152–153. Пер. Н. И. Гнедича (Гомер 1990, 8).
- 22* «Из-за нее (Елены, увезенной в Трою. — А. С.) и тебя на сожженье и тяжкие муки | Тысяче вражьих триер бурный оставил Арей», Еврипид. *Андромаха*. 105–106. Пер. И. Ф. Анненского (Еврипид 1999, 235).
- 23* ἀλλ’ οὐδ’ ὧς ὑμᾶς ποθ’ ἐκὼν πρὸδῶσω τοὺς δεξιούς — «Но даже так, по своей воле я никогда не предам вас взыскательных»; либо «из вас», если в этой строке принять форму местоимения в *genetivus pluralis* (ὑμῶν), как это встречается в одном из рукописных вариантов драмы; тогда здесь очевидно *genetivus partitivus*, т. е. автор имеет ввиду не всю аудиторию,

- а наиболее благожелательных *из всех* зрителей, к которым он обращается. Ср. перевод этого стиха А. Пиотровским: «Все ж предать я вас не хочу, люди с пониманием», Аристофан. *Облака*. 527 (Аристофан 2000, 173).
- 24* В обоих вариантах статьи (Борухович 1959а, 57 (прим. 10) и Борухович 1959b, 334 (прим. 11)) неверно указано сочинение Исократовых: Isocr. XV вместо правильного Isocr. XVI. Это знаменитая речь «Об упряжке», написанная оратором для Алкивиада Младшего. Эта речь является образцом Исократовых энкомиев: от имени сына здесь говорится о щедрости его отца, Алкивиада Старшего, устраивавшего в свое время пышные жертвоприношения и роскошные угощения на праздниках (Isocr. XVI. 34–35).
- 25* πρῶτερος — первый.
- 26* «Cave cogitasse poetam putes de Socrate, eiusque discipulis, et ἤττονι λόγῳ, sed hic quoque, sicut in Equitibus, verberat Cleonem et eius satellites, qui somnum adimebant patribus et avis sollicitudine de filiis nepotibusque falso accusatis» — «Сторонись той мысли, будто поэт (Аристофан. — А. С.) думал о Сократе и его учениках, и ἤττονι λόγῳ [“кривой речи”], но здесь, так же как во “Всадниках”, он изобличает Клеона и его приспешников, которые лишили его сна, обвиняя отцов и дедов в ложных заботах о сыновьях и внуках».
- 27* В этом предложении курсив присутствует только в полной версии статьи в сборнике «Классическая филология» (Борухович 1959а, 57). В «ААASH» предложение составляет отдельный абзац и формулировка здесь более категорична: «Комедия “Облака” никак не может быть (курсив мой. — А. С.) названа комедией, обличающей сутяжничество афинских граждан» (Борухович 1959b, 334).
- 28* πέρυσσι — год назад, прежде.
- 29* В «ААASH» в этом месте дано следующее примечание (отсутствующее в русской версии, опубликованной в ленинградском сборнике «Классическая филология»): «Глагол ἀλθαίνω означает “идти в рост”, а не “пробиваться из-под земли” — каковой метафорой поэт должен был бы воспользоваться, говоря об “Облаках”. Третье место означало полный провал» (Борухович 1959b, 335 (прим. 12)).
- 30* τοῖς νέοισι δ' εὐρύπρωκτος καὶ λάλος χῶ Κλεινίου, Aristoph. *Acharn.* 716 — «...А юношам бесстыдный и болтливый сын Клиния». В комедии Аристофана «Ахарняне» хор ахарнских старцев высказывает пожелание разделить судебные процессы в Афинах таким образом, чтобы старых людей судили старики, а молодых — молодежь; тогда для последних обвинителем в суде стал бы молодой аристократ Алкивиад Клинид, которому в 425 г. до н. э. (год постановки «Ахарнян») было 26 лет, и который уже прославился в родном полисе своими экстравагантными выходками. В будущем Алкивиад, пожалуй, самый известный политический авантюрист своего времени, причем известный не только в Афинах, но во всей Элладе и даже за ее пределами; см. новую монографию Д. Статтарда «*Nemesis*: Алкивиад и падение Афин» (Stuttard 2018); избранная литература о политике приводится в нашем предисловии к статье В. Г. Боруховича (особенно в прим. 190 и 193).

- 31* ὁ Κοισύρας καὶ Λάμαχος, Aristoph. *Acharn.* 614 — «потомок Кесирин и Ламах». В переводе А. Пиотровского указано имя Клиний («Но Клиний был и Ламах был», Аристофан. *Ахарняне.* 614 (Аристофан 2000, 35)), однако у комедиографа это лицо названо завуалировано (впрочем, надо полагать, *sapienti sat est*): «потомок/сын Кесиры». Автор примечаний к русскому академическому изданию Аристофана В. Н. Ярхо делает следующее пояснение: «Клиний — имя, введенное переводчиком. В оригинале — “сын Кесиры”; Кесира — имя нарицательное для знатной и чванливой дамы» (и в подтверждение этого комментатор ссылается на ст. 800 аристофановых «Облаков») (Ярхо 2000, 965 (прим. к ст. 614 «Ахарнян» Аристофана)). В «Облаках» Стрепсиад рассказывает печальную историю о своем браке: «Тут в жены взял племянницу Мегаклову, / Родню Кесиры, важную, надутую», Аристофан. *Облака.* 46–48 (Аристофан 2000, 148). Жена Стрепсиада — внучка знаменитой Кесиры (ср.: Sommerstein 1982, 161, *ad loc.*). Довер указывает: «Кесира фигурирует в фольклоре как некая важная дама (*a grande dame*)» (Dover 1968, 99–100, *ad loc.* Aristoph. *Nub.* 48; ср.: Dover 1968, 197, *ad loc.* Aristoph. *Nub.* 800). В английском переводе П. Майнека в данном стихе имя Кесиры вовсе опущено; переводчик заменил его «поясняющей» (?) фразой: «A proper little lady», Aristoph. *Nub.* 48 (Meineck 2000, 6). Ср. следующее примечание (32*), где дан перевод статьи из византийского лексикографического свода «*Etymologicum Magnum*», в которой встречается разъяснение одного диковинного словечка, связанного с именем Кесиры. О Кесире из Эретрии, жене Алкмеона — предка рода Алкмеонидов, к которому по материнской линии относился Алкивиад, и принадлежности двух Кесир к этому известному роду см.: Shear 1963 (Т. Л. Шир-младший анализирует источники, сообщающие о трех женщинах в Афинах, носивших имя Кесира); Lavelle 1989 (с предшествующей литературой); Суриков 1997, 21–22, 24 (деталь схемы генеалогического древа Алкмеонидов, где Кесира показана как бабка Алкивиада); Суриков 2006, 77–78 (по поводу «адресатов» одного афинского остракона; с опорой на Шина-младшего), 377; Суриков 2011, 176–177; Vickers 2015, 49, 185, 191, 195 (о значении имени Кесира в аттической комедии, с обсуждением свидетельств о «рабском статусе» эретрианки Кесиры); Stuttard 2018, 13–14. Д. Статтард включает Кесиру в генеалогическое древо Алкмеонидов (Stuttard 2018, XV, где Кесира показана как прабабка Алкивиада — ?), а у П. Дж. Родса в описании семейного древа Алкивиада имя Кесиры отсутствует (Rhodes 2011, 17).
- 32* *Etym. Mag.* 310. 43–44, 46–49; s. v.: Ἐγκεκοισρωμένους ὑπερήφανος, κεκαλλωπισμένος. <...> εἴρηται παρὰ τὴν Κοισύραν, ἥτις ἦν μήτηρ Μεγακλέους καὶ Ἀλκμαίωνος θυγῆ, ὑπερήφανος καὶ καλλωπίσσαι πολλοῖς χαίρουσα. εἰς δὲ τὸ Λεξικὸν κέῖται ἀντὶ τοῦ τρυφῶσαν — «Окесирившийся: высокомерный, расфуфыренный. <...> Говорится в сравнении с Кесирой, которая была матерью Мегакла и женой Алкмеона; высокомерная и пристрастная ко всяческим украшениям. А в “Словаре” [это слово] указано вместо “живущего в роскоши”». В. Г. Борухович пропускает приводимую здесь цитату ст. 48 из «Облаков»: *Etym. Mag.* 310. 44–45.
- 33* κάστ’ ἐκ γυναικῶν εὐπτέρων τῶν Κοισύρας, Aristoph. *Nub.* 800 — «А по линии жены из высокородных от Кесиры»: слова Стрепсиада о своем сыне

- Фидиппиде. В немецком переводе Л. Зеерепа: «Aus Koisyra hochfliegendem Geschlecht!» («Из Кесиры кичливого рода»; да еще с восклицательным знаком в конце фразы), Aristophanes. *Die Wolken*. 800 (Aristophanes 1979, 42); в новом английском переводе: «And he comes from a line of preening Koisyra-like women», Aristophanes. *Clouds*. 800 (Halliwell 2015, 55). Ср. с русским переводом этого стиха у А. Пиотровского, где имя Кесиры не названо: «По матери из рода легкомысленных», Аристофан. *Облака*. 800 (Аристофан 2000, 188). Перевод А. Пиотровского здесь не требует дополнительных пояснений, но в нем отсутствует та игра смыслов и намеков, которая содержится у Аристофана в этом занимательном стихе. По поводу упоминания в «Облаках» женского имени, которое могло указывать на принадлежность к роду Алкмеонидов, Дж. Талбот заметил, что «Трудно представить, как аудитория должна была уловить столь натянутый намек» (Talbot 1963, 68, n. 15). См. также у комментаторов (ссылки приведены выше) и другие работы: Shear 1963; Moorton 1988, 346 (прим. 6); Vickers 1997, 23; Vickers 2015, 185–186, 191, 195.
- 34* εὐπτέρων ἀντὶ τοῦ εὐγενῶν, Schol. Aristoph. *Nub.* 800 — «“высокородный” вместо “благородный”».
- 35* Μεγακλέους τοῦ Μεγακλέους — «от Мегакла, сына Мегакла»; не *nominativus* (Μεγακλέης τοῦ Μεγακλέους либо Μεγακλέης ὁ Μεγακλέους), но в обоих случаях *genetivus*, в этой грамматической форме поговорка об Алкмеонидах получает иронический смысл — все они «Мегакловичи».
- 36* ἐγκεκοισρωμένη — «окекирившаяся»; см. выше, прим. 30*–32*. Ср. в комментарии А. Х. Sommerstein: «Coesyrated» (Sommerstein 1982, 161, *ad loc.* Aristoph. *Nub.* 48); в комментарии П. Майнека: «Little lady. The Greek has “all Coesyraled”, a reference to Coesyra...» (Meineck 2000, 101–102, *ad loc.*).
- 37* ἢ μὲν γὰρ ἴππον προσετίθει πρὸς τοῦνομα, Aristoph. *Nub.* 63 — «Поскольку жена <желала> присоединить коня к имени». Несколько иначе в переводе А. Пиотровского: «Жене хотелось конно-ипподромное | Придумать имя», Аристофан. *Облака*. 63–64 (Аристофан 2000, 149).
- 38* В обеих вариантах статьи (Борухович 1959а, 59 и Борухович 1959b, 336) здесь дана неточная ссылка на параграф из Плутарховой биографии Алкивиада: в публикациях указано *Plut. Alcib.* II вместо правильного *Plut. Alcib.* 11, где херонейский биограф (с отсылками к Фукидиду и Еврипиду) рассказывает о конюшнях Алкивиада, поражавших современников, об увлечении молодого афинского политика конным спортом и о неоднократных победах на Олимпийских играх колесниц, присланных Алкивиадом; ср.: *Plut. Alcib.* 12.
- 39* В статье, опубликованной в «AAASH», в данном месте еще добавлена ссылка (правда, не точная) на свидетельство Фукидида (Борухович 1959b, 336) — из речи Никия в афинском народном собрании, направленной против Алкивиада, который, по мнению Никия, «озабочен тем, чтобы своею конюшнею возбуждать к себе удивление», Фукидид. *История*. VI.12.2. Пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева (Фукидид 1999, 269); см. дополнительно: Thuc. VI.15.3 и 16.2.
- 40* Здесь оканчивается вариант для «AAASH».

- 41* πρῶτος <...> μετὰ τοῦ μαθητοῦ Αἰσχίνου ῥητορεύειν ἐδίδαξε, Diog. Laert. *Vit. Soph.* II. 20 — «Первый <...> вместе со своим учеником Эскином он стал обучать ораторскому искусству».
- 42* «Non ho bisogno poi di dire che la persona stessa del filosofo... si presenta a noi come circonfusa di fulgida aureola...» — «Нет нужды говорить о том, что та же фигура философа... предстает перед нами словно в ярком сиянии...»
- 43* «questo apostolo di lumi...» — «этот апостол света...»
- 44* τὸν ἤττω λόγον κρείττω ποιεῖν — «делать кривую речь правдивой».
- 45* «Senofonte... ha scritto i *Memorabili* per uno scopo determinato, quello di difendere il suo maestro...» — «Ксенофонт... написал “Воспоминания” с определенной целью, чтобы защитить своего учителя...»
- 46* Σωκρατικοὶ λόγοι — Сократические беседы.
- 47* Περὶ φύσεως — «О природе».
- 48* «E che Socrate fosse studioso certo nella prima parte della sua vita di problemi naturali, ci e anche prova la commedia d'Aristofane... *Le Nubi*...» — «О том, что Сократ первую часть жизни, несомненно, посвятил изучению проблем натурфилософии, свидетельствует также комедия Аристофана... “Облака”...»
- 49* «Das Beispiel vom Flohsprung lässt sich am gefälligsten als Vergleich verstehen: bringt es doch den Gedanken von der Zweckmäßigkeit der Natur...» — «Пример с прыжком блохи можно понять, скорее всего, как сравнение: все же он наводит на мысль о целесообразности природы...»
- 50* «Was schließlich die Gestalt des Sokrates betrifft, so müssten wir, streng genommen, darauf verzichten, von der poetischen Figur zur historischen Person vorzudringen...» — «Наконец, что касается образа Сократа, то нам следовало бы, строго говоря, отказаться от того, чтобы, исходя из поэтического образа, судить об исторической личности...»
- 51* «...vom historischen Sokrates gern beschrittenen Weg, der an der Peripherie beginnt und dem zentralen Problem über die jedermann bekannten Analogien kommt...» — «...о пути, пройденном историческим Сократом, который начинается на периферии и подходит к центральной проблеме об известных каждому аналогиях...»
- 52* σκίαμαχεῖν — букв. «сражаться с тенью», т. е. «вести ненужный спор», «бороться впустую».
- 53* «Ottime ragioni e valida difesa» — «Превосходные аргументы и достойная защита».
- 54* θεῖόν τι καὶ δαμόνιον — «некое божество и демонион».
- 55* Здесь Ксенофонт (*Mem.* I. 2. 58) приводит цитату из гомеровской «Илиады»: *Hom. Iliad.* II. 188–191, 198–202.
- 56* καλοὶ κάγαθοί — прекрасные и хорошие.
- 57* В издании статьи в сборнике «Классическая филология» (Борухович 1959а, 65) в этом месте встречается *lapsus calami*: «Плутарх (биограф[афия] Никия XI)», вместо правильной ссылки на главу 11 биографии Перикла (*Plut. Per.* 11). Ср. с переводом С. И. Соболевского этого пассажа о καλοὶ κάγαθοί у Плутарха: «Он

(Фукидид, сын Мелесия — А. С.) не позволил так называемым “прекрасным и хорошим” рассеиваться и смешиваться с народом, как прежде, когда блеск их значения затмевался толпою; он отделил их, собрал в одно место; их общая сила приобрела значительный вес и склонила чашу весов...», Плутарх. *Перикл*. 11 (Плутарх 1994, 182–183).

- 58* οὐκ οἶδ' ἀκριβῶς τοῦνομα. | μερζμοφροντισται καλοι τε καγαθοι, Aristoph. *Nub.* 100–101 — «Я не знаю точно имени. | Прекрасные и хорошие думачимудрилы».
- 59* В конце правления тридцати тиранов в Афинах Сократу и еще четырем гражданам был отдан приказ отправиться на Саламин и привезти оттуда одного из вождей афинской демократии Леонта Саламинского для того, чтобы расправиться с ним в родном полисе (Plato. *Apol.* 32c). Но Сократ, под угрозой смерти, отказался это исполнить, хотя четверо других его сограждан подчинились приказу, отправились на Саламин и доставили в Афины Леонта для казни (*Apol.*, 32c–d).
- 60* «[Nam] quum prima *Nubium* editio cum tot aliis comici fabulis interierit, perdifficile est discernere quid vere quidve memoriae errore ex *Nubibus* attulerint grammatici» — «Поскольку первое издание “Облаков” утрачено вместе со многими другими пьесами комедиографа, то очень трудно определить, что верно, а что ошибочно приводят грамматики из “Облаков”».
- 61* В книге С. И. Соболевского «Аристофан и его время» обсуждению комедии «Облака» посвящена большая глава, включающая три раздела (Соболевский 1957, 110–163). Образу Сократа у Аристофана здесь отводится специальный раздел (*ibid.*, 139–163).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ПРИМЕЧАНИЯМ РЕДАКТОРА

- Aristophanes (1979) «Die Wolken». Übersetzt von L. Seeger. *Antike Komödien. Aristophanes, Menander, Plautus, Terenz*. Mit einem nachwort von Jü. Werner. 2. Aufl. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag (Bibliothek der Weltliteratur).
- Dover K. J., ed. (1968) *Aristophanes 'Clouds'*. Ed. with introduction and commentary. Oxford: Clarendon Press.
- Forman L. L., ed. (1915) *Aristophanes 'Clouds'*. Ed. with introduction and notes. New York: American Book Company.
- Halliwell S., ed. (2015) *Aristophanes 'Clouds', 'Women at the Thesmophoria', 'Frogs'*. A verse translation, with introductions and notes. Oxford: Oxford University Press.
- Kock Th., ed. (1880) *Comicorum Atticorum fragmenta*. Vol. 1. Leipzig: B. G. Teubner.
- Lavelle B. M. (1989) «Koisyra and Megakles, the Son of Hippokrates». *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 30. № 4. P. 503–513.
- Meineck P., ed. (2000) *Aristophanes 'Clouds'*. Translated, with notes, by P. Meineck, introduction by I. C. Storey. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc.
- Moorton R. F. Jr. (1988) «Aristophanes on Alcibiades». *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 29. P. 345–359.
- Passow F. (1993) *Handwörterbuch der griechischen Sprache*. Neu bearbeitet und zeitgemäß umgestaltet von V. Chr. F. Rost, F. Palm, O. Kreussler, K. Keil, F. Peter und

- G. E. Benseler. 2 Bde. in 4 Teilbänden. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft (Репринт издания: 5. Aufl. Leipzig: F. Chr. W. Vogel, 1841–1857).
- Rhodes P. J. (2011) *Alcibiades*. Barnsley: Pen & Sword Military.
- Shear T. L. Jr. (1963) «Koisyra: Three Women of Athens». *Phoenix*. Vol. 17. № 2. P. 99–112.
- Sommerstein A. H., ed. (1982) *The Comedies of Aristophanes*. Vol. 3: *Clouds*. Ed. with translation and notes. Warminster: Aris and Phillips.
- Stuttard D. (2018) *Nemesis: Alcibiades and the Fall of Athens*. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
- Talbot J. F. (1963) «Aristophanes and Alcibiades». *The Classical Bulletin*. Vol. 39. № 5. P. 65–68.
- Vickers M. J. (1997) *Pericles on Stage: Political Comedy in Aristophanes' Early Plays*. Austin: University of Texas Press.
- Vickers M. J. (2015) *Aristophanes and Alcibiades: Echoes of Contemporary History in Athenian Comedy*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
- Аристофан (2000) *Комедии. Фрагменты*. Пер. А. Пиотровского. Изд. подгот. В. Н. Ярхо. М.: Наука (Литературные памятники).
- Борухович В. Г. (1959а) «Аристофан и Алкивиад». *Классическая филология*. Отв. ред. А. И. Доватур. Л.: Издательство Ленинградского университета. С. 52–68.
- Борухович В. Г. (1959b) «Аристофан и Алкивиад». *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. Т. 7. Fasc. 4. С. 329–336.
- Гомер (1990) *Илиада*. Пер. Н. И. Гнедича. Изд. подгот. А. И. Зайцев. Отв. ред. Я. М. Боровский. Л.: Наука (Литературные памятники).
- Еврипид (1999) «Андромаха». Еврипид. *Трагедии*. Пер. И. Анненского. Изд. подгот. М. Л. Гаспаров, В. Н. Ярхо. В 2 т. Т. 1. М.: Ладомир; Наука (Литературные памятники). С. 231–279.
- Плутарх (1994) «Перикл». Пер. С. И. Соболевского. Плутарх. *Сравнительные жизнеописания в двух томах*. 2-е изд., испр. и доп. Изд. подгот. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Т. 1. М.: Наука (Литературные памятники). С. 176–201.
- Позднев М. М. (2010) *Психология искусства. Учение Аристотеля*. М.; СПб.: Русский фонд содействия образованию и науке.
- Соболевский С. И. (2001) *Аристофан и его время*. М.: Лабиринт (Первое издание: М.: Издательство АН СССР, 1957).
- Суриков И. Е. (1997) «Перикл и Алкмеониды». *Вестник древней истории*. № 4 (223). С. 14–35.
- Суриков И. Е. (2006) *Остракизм в Афинах*. М.: Языки славянских культур.
- Суриков И. Е. (2011) *Античная Греция. Политики в контексте эпохи: Година междуособиц*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке.
- Фукидид (1999) *История*. Пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева. Под ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Наука; Ювента (Историческая библиотека).
- Ярхо В. Н. (2000) «Примечания». Аристофан. *Комедии. Фрагменты*. Пер. А. Пиотровского. Изд. подгот. В. Н. Ярхо. М.: Наука (Литературные памятники). С. 960–1032.

ARISTOPHANES AND ALCIBIADES

Vladimir Borukhovich

1920–2007. A well-known Soviet and Russian historian of the Ancient World; Leningrad State University graduate; worked at academic institutions in Murmansk, Gorky and Saratov; translator of Apollodorus, Xenophon, Isocrates, Demosthenes and other classical authors into Russian.

Prep. by Alexander Sinitsyn

Alexander Sinitsyn

PhD in History, Associate Professor at the Russian Christian Humanitarian Academy, St. Petersburg State University, Russian State Institute of Performing Arts.

Address: 15 Fontanka embankment, St. Petersburg 191011, Russia.

E-mail: aa.sinizin@mail.ru

REFERENCES

- Aristophanes (1979) "Die Wolken" (übers. v. L. Seeger). *Antike Komödien. Aristophanes, Menander, Plautus, Terenz* (mit einem nachwort von Jü. Werner). 2. Aufl. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag (Bibliothek der Weltliteratur).
- Aristophanes (2000) *Komedii. Fragmenty* [Comedies. Fragments] (tr. by A. Piotrovsky, ed. by V. N. Jarkho). Moscow: Nauka (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments]). (in Russian).
- Borukhovich V. G. (1959a) "Aristofan i Alkiviad" [Aristophanes and Alcibiades]. *Klassicheskaya filologiya* [Classical Philology] (ed. by A. I. Dovatur). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta: 52–68. (in Russian).
- Borukhovich V. G. (1959b) "Aristofan i Alkiviad" [Aristophanes and Alcibiades]. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. 7. Fasc. 4: 329–336. (in Russian).
- Bothe F. H. (ed.) (1845) *Aristophanis comoediae* (recensuit et annotatione instruxit F. H. Bothe). Editio secunda emendatior. Vol. II: *Vespaе. Pax. Aves*. Lipsiae: Sumptibus librariae Hahnianae.
- Bruns I. (1896) *Das literarische Porträt der Griechen im fünften und vierten Jahrhundert vor Christi Geburt. Die Persönlichkeit in der Geschichtsschreibung der Alten*. Untersuchungen zur Technik der antiken Historiographie. Berlin: W. Hertz.
- Cavaignac E. (1923) "Témoignages de non-philosophes sur Socrate". *Le Musée Belge*. Vol. 27: 157–167.
- Croiset M. (1906) *Aristophane et les partis à Athènes*. Paris: Albert Fontemoing.
- Croiset M., Croiset A. (1916) *Histoire de la littérature grecque* (tr. by V. S. Eliseeva, ed., preface by S. A. Zhebelev). 2 ed., corr. Petrograd: Izdanie Ya. Bashmakova i K. (in Russian).
- Dindorfius G. (ed.) (1835) *Aristophanis comoediae* (accedunt perditarum fabularum fragmenta, ex recensione G. Dindorfii). T. II. Oxonii: Typographeo Academico.
- Dover K. J. (ed.) (1968) *Aristophanes 'Clouds'*. Ed. with introduction and commentary. Oxford: Clarendon Press.
- Erbse H. (1954) "Sokrates im Schatten der aristophanischen Wolken". *Hermes: Zeitschrift für klassische Philologie*. Bd. 82. Heft 4: 385–420.
- Euripides (1999) "Andromache". Euripides. *Tragedii* [Tragedies] (tr. by Annensky, ed. by M. L. Gasparov, V. N. Jarkho). V 2 t. T. 1 [In 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Lodomir; Nauka (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments]): 231–279. (in Russian).
- Forman L. L. (ed.) (1915) *Aristophanes 'Clouds'*. Ed. with introduction and notes. New York: American Book Company.
- Gomperz H. (1924a) "Die sokratische Frage als geschichtliches Problem". *Historische Zeitschrift*. Bd. 129 (Folge 3. Bd. 33). Heft 3: 377–423.

- Gomperz H. (1924b) "Die Anklage gegen Sokrates in ihrer Bedeutung für die Sokratesforschung". *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik*. Bd. 53: 129–173.
- Halliwell S. (ed.) (2015) *Aristophanes 'Clouds', 'Women at the Thesmophoria', 'Frogs'*. A verse translation, with introductions and notes. Oxford: Oxford University Press.
- Homerus (1990) *Ilias* (tr. by N. I. Gnedich, ed. by A. I. Zajtsev, Ja. M. Borovsky). Leningrad: Nauka (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments]). (in Russian).
- Jarkho V. N. (2000) "Notes". Aristophanes. *Komedii. Fragmenty* [Comedies. Fragments] (tr. by A. Piotrovsky, ed. by V. N. Jarkho). Moscow: Nauka (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments]): 960–1032. (in Russian).
- Joël K. (1893) *Der echte und der xenophontische Sokrates*. Bd. I. Berlin: R. Gärtner.
- Kock Th. (ed.) (1880) *Comicorum Atticorum fragmenta*. Vol. 1. Leipzig: B. G. Teubner.
- Körte A. (1904) "Die Hypothese zu Kratinos' Dionysalexandros". *Hermes: Zeitschrift für klassische Philologie*. Bd. 39. Heft 4: 481–498.
- Lavelle B. M. (1989) "Koisyra and Megakles, the Son of Hippokrates". *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 30. No. 4: 503–513.
- Lurie S. Ja. (1947) *Ocherki po istorii antichnoj nauki. Gretsija epohi rastsveta* [Essays on the History of Ancient Science. Greece of the Heyday]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. (in Russian).
- Marx K. (1955) "Der leitende Artikel in Nr. 179 der 'Kölnischen Zeitung'". Marx K., Engels F. *Sochineniya*. 2-e izd. V 50 t. T. 1 [Works. 2 ed. In 50 vol. Vol. 1]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury: 93–113. (in Russian).
- Meineck P. (ed.) (2000) *Aristophanes 'Clouds'* (tr., notes by P. Meineck, intr. by I. C. Storey). Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc.
- Moorton R. F. Jr. (1988) "Aristophanes on Alcibiades". *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 29: 345–359.
- Passow F. (1993) *Handwörterbuch der griechischen Sprache* (neu bearbeitet und zeitgemäß umgestaltet v. V. Chr. F. Rost, F. Palm, O. Kreussler, K. Keil, F. Peter, G. E. Benseler). 2 Bde. in 4 Teilbänden. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft (Reprint of the earlier edition: 5. Aufl. Leipzig: F. Chr. W. Vogel, 1841–1857).
- Piotrovsky A. (1927) "Teatr Aristofana" [The Theater of Aristophanes]. Aristophanes. *Teatr. "Ob-laka", "Osy", "Ptitsy"* [The Theater. "Clouds", "Wasps", "Birds"] (tr, preface, comment. by A. Piotrovsky). Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo (Russkie i mirovye klassiki. Pamyatniki mirovogo repertuara. Vyp. 3 [Russian and world classics. Memorials of world repertoire. Issue 3]): 3–30. (in Russian).
- Platnauer M. (1933) "Comedy: Old, Middle, New, Graeco-Egyptian". *New Chapters in the History of Greek Literature*. Third Series (ed. by J. U. Powell). Oxford: Clarendon Press: 156–179.
- Plutarch (1994) "Pericles" (tr. by S. I. Sobolevsky). Plutarch. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya v dvukh tomakh* [Parallel Lives. In 2 vol. 2 ed., rev., suppl.] (ed. by S. S. Averintsev, M. L. Gasparov, S. P. Markish). T. 1 [Vol. 1]. Moscow: Nauka (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments]): 176–201. (in Russian).
- Pozdnev M. M. (2010) *Psichologiya iskusstva. Uchenie Aristotelya* [The Psychology of Art. The Aristotelian Doctrine]. Moscow; St. Petersburg: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke. (in Russian).
- Rhodes P. J. (2011) *Alcibiades*. Barnsley: Pen & Sword Military.
- Ritter F. (1875) «Über die Wolken des Aristophanes". *Philologus: Zeitschrift für antike Literatur und ihre Rezeption*. Bd. 34. Issue 1–4: 447–464.
- Römer A. (1897) "Zur Kritik und Exegese der Wolken des Aristophanes". *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der Königlich Bayerische Akademie der Wissenschaften*. Jahrgang 1896: 221–256.

- Shear T. L. Jr. (1963) "Koisyra: Three Women of Athens". *Phoenix*. Vol. 17. No. 2: 99–112.
- Sobolevsky S. I. (1957) *Aristofan i ego vremya* [Aristophanes and His Time]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR. (in Russian).
- Sobolevsky S. I. (2001) *Aristofan i ego vremya* [Aristophanes and His Time]. Moscow: Labirint. (in Russian).
- Sommerstein A. H. (ed.) (1982) *The Comedies of Aristophanes*. Vol. 3: *Clouds*. Ed. with translation and notes. Warminster: Aris and Phillips.
- Stuttard D. (2018) *Nemesis: Alcibiades and the Fall of Athens*. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
- Surikov I. E. (1997) "Perikl i Alkmeonidy" [Pericles and the Alcmaeonidae]. *Vestnik drevnej istorii*. № 4 (223) [Journal of Ancient History. No. 4 (223)]: 14–35.
- Surikov I. E. (2006) *Ostrakizm v Afinah* [Ostracism in Athens]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur. (in Russian).
- Surikov I. E. (2011) *Antichnaya Greciya. Politiki v kontekste epohi: Godina mezhdousobic* [Ancient Greece. Politicians in the Context of Age: A Period of Civil Strife]. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke. (in Russian).
- Süvern J. W. (1826) *Über Aristophanes Wolken*. Berlin: Ferdinand Dümmler (Gedruckt in der Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften).
- Talbot J. F. (1963) "Aristophanes and Alcibiades". *The Classical Bulletin*. Vol. 39. No. 5: 65–68.
- Thucydides (1999) *Historiae* (tr. by Th. G. Mishchenko, S. A. Zhebelev, ed. by E. D. Frolov). St. Petersburg: Nauka; Yuventa (Istoricheskaya biblioteka [Historical library]). (in Russian).
- Tolstoy I. I. (1946) "Aristofan" [Aristophanes]. *Istoriya grecheskoj literatury*. T. 1. *Epos, lirika, drama klassicheskogo perioda* [The History of Greek Literature. Vol. 1: Epic, Lyric, Drama of the Classical Period] (ed. by S. I. Sobolevsky, B. V. Gornung, Z. G. Grinberg, F. A. Petrovsky, S. I. Radzig). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR: 440–469. (in Russian).
- Vickers M. J. (1997) *Pericles on Stage: Political Comedy in Aristophanes' Early Plays*. Austin: University of Texas Press.
- Vickers M. J. (2015) *Aristophanes and Alcibiades: Echoes of Contemporary History in Athenian Comedy*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
- Vipper R. Yu. (1905) *Lektsii po istorii drevnej Gretsii*. Ch. 1 [Lectures on the History of Ancient Greece. Vol. 1]. Moscow: Tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i K. (in Russian).
- Zuccante G. (1909) *Socrate. Fonti, Ambiente, Vita, Dottrina*. Torino: F. Bocca.

DOI: <https://doi.org/10.31119/essephts.2019.4.1.14>

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 4. No. 1. 2019. P. 486–513.

© Vladimir Borukhovich, 2019 © Alexander Sinitsyn, prep., 2019